PolotskSU

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
Полоцкий государственный университет

НОВЫЕ КОММУНИКАТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И СОВРЕМЕННОЕ БЕЛОРУССКОЕ ОБЩЕСТВО

Электронный сборник статей
Международной научной конференции

(Новополоцк, 11-12 ноября 2016 г.)

Под общей редакцией
И.А. Бортника

Новополоцк
2017

PolotskSU

Все права на размножение и распространение в любой форме остаются за УО «Полоцкий государственный университет».

Нелегальное копирование и использование данного продукта запрещены.

Новые коммуникативные технологии и современное белорусское общество : электрон. сб. ст. Междунар. науч. конф, Новополоцк, 11–12 нояб. 2016 г. / Полоц. гос. ун-т ; под общ. ред. И.А. Бортника. – Новополоцк : Полоцкий государственный университет, 2017. – 1 CD-ROM.

211440, ул. Блохина, 29,
г. Новополоцк
Тел.: 59-37-39, 39-40-46
http://www.psu.by

Компьютерная верстка: Лазарёнок Егор Юрьевич
Программное обеспечение: Мядиль Анна Николаевна
Компьютерный дизайн: Мухоморова Мария Сергеевна

№ госрегистрации 3021713593

© Бортник И.А.., 2017
© Полоцкий государственный университет, 2017

PolotskSU

3. ВИРТУАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Профессиональная жизнь социолога в эпоху перемен

Терещенко О.В., кандидат социологических наук, доцент,
Белорусский государственный университет, г. Минск

Широко известную поговорку «Не дай нам жить в эпоху перемен!» нередко можно распространить и на профессиональную деятельность – в той мере, в какой работа является жизнью. Развитие коммуникационных технологий произвело в жизни и сфере труда не меньшие изменения, чем замена в экономике угля нефтью и электричеством – в жизни крайтоновских шахтеров. Разница только в масштабе: коммуникационные технологии вносят глобальные изменения в сферу труда – от художественного творчества до работы водителей, строителей и продавцов. В данной работе делается попытка проанализировать изменения, произошедшие в профессиональной жизни социолога за последние 40 лет, в том числе, и на собственном опыте.

Тема актуальна! В конце 1970-х, при подготовке к кандидатскому экзамену по английскому языку, мне выпало начитывать «тысячи» по теме «Передача информации по телефонным сетям». Статьи для каждого соискателя в те годы подбирались из иностранных и международных научных журналов, совершенно недоступных в СССР любопытствующим частным лицам, сотрудниками отдела научно-технической информации (ОНТИ) БГУ, с учетом темы диссертации и пользы советской науке от переведенных статей. Забирать их нужно было в отделе раз в месяц. И вдруг, за пару месяцев до экзамена, статьи по моей теме … иссякли. «Вам повезло, – сказали опытные люди в ОНТИ. – В данном направлении, вероятно, получены важные результаты, и их публикация закрыта. Похоже, что Ваша тема актуальна!».

Только спустя много лет я поняла, что таким образом в мою жизнь вошел Интернет, еще не имевший этого названия, но изменивший в последующие 40 лет все сферы человеческой деятельности. Именно в то время, когда в открытых журналах исчезли статьи про передачу информации по проводам, появилась новая версия протокола UUCP (Unix to Unix Copy Protocol), резко повысившая пропускную способность системы электронной почты, доступной уже не только военно-промышленному комплексу США, но и многим американским и европейским университетам и прочим организациям. И в это же время из сообщений советских газет стало известно о прокладке по дну Атлантического океана нового телефонного кабеля для обеспечения резко

PolotskSU

возросшего межконтинентального потока информации. Что же это была за информация?

Последний всесоюзный проект. Лонгитюдный социологический проект «Пути поколения» под руководством профессора Тартуского университета Микка Титмы, начатый во всех союзных республиках и многих регионах РСФСР в 1983 г. [1, 2], после распада Советского Союза, казалось, должен был прекратить свое существование не только по причине прекращения финансирования по линии Академии наук СССР, но также из-за затруднений коммуникаций между странами, которые были постоянно необходимы участникам проекта для обмена документами и материалами исследования, а также личных встреч для обсуждения методологических проблем и решения организационных вопросов (был, например, случай, когда эстонское посольство без объяснения причин отказало белорусским участникам в выдаче виз по приглашению Тартуского университета). Титма тогда не только нашел новые источники финансирования проекта, ставшего из всесоюзного международным, но также решил проблему коммуникации, закупив в 1992–1993 гг. персональные компьютеры и модемы для связи участников по электронной почте. И если до 1992 г. для передачи файла данных (на магнитной ленте) нужно было отправлять «курьера», например, из Минска в Тарту, то в последующие годы такая необходимость полностью отпала.

Невозможно забыть первый опыт поучения ответа по электронной почте от коллеги, находившегося на стажировке в США. Электронные адреса в те годы были очень длинными, состояли, главным образом, из цифр, и их редко удавалось с первого раза набрать без ошибки. И вдруг после нескольких неудачных попыток, собравших вокруг компьютера всю семью, мгновенно пришла записка: «na svyazi» (у коллеги не было русской клавиатуры).

Это стало возможным благодаря тому, что именно в том же 1992 г. сеть передачи данных БелПак и аналогичные организации в других постсоветских странах впервые предоставили организациям и населению коммерческие услуги по коммутируемому доступу (dial-up) к электронной почте. Минский узел был оснащен одним коммутатором и узлом электронной почты по протоколу UUCP. К сожалению, на исторической странице сайта данной организации [3] не приводится количество абонентов в первые годы ее существования; однако подчеркивается опережающий рост числа пользователей по сравнению с пропускной способностью узла. К счастью, мне удалось заключить договор с БелПак до того, как возникли проблемы с пропускной способностью, абонентский номер был где-то в третьем десятке. Перед подключением к сети, БелПак проводил сертификацию модема, что беспокоило пользователей, не особенно доверявших малознакомой организации. В частности, модем,

PolotskSU

предоставленный мне проектом, стоил 300 долларов США, и я очень беспокоилась за его сохранность. Абонентная плата за электронную почту составляла 50 долларов США в месяц (и должна была уплачиваться в единственной кассе на ул. Ленина, и именно в долларах), в то время как зарплата доцента в университете в то время была порядка 25–30 «дензнаков в эквиваленте».

Спустя два года, в период стажировки в Корнельском и Чикагском университетах США в рамках того же проекта «Пути поколения», который успешно продолжался до 1998 г., мне также довелось пользоваться возможностями передачи текстовых сообщений по Фидонету (предшественнику современных месседжеров) и оценить качество американских телефонных сетей, по которым не только сообщения, но и огромные файлы с данными пересылались с невероятной скоростью.

Интернет как источник данных. Низкая стоимость и высокая скорость сбора и анализа данных делает Интернет их ценным источником, хотя авторитетные авторы признают наличие при его использовании методологических, технологических, административных и этических проблем [4, 5]. Интернет-ресурсы могут содержать персональные данные пользователей, персонифицированные технометрические данные и пользовательский контент. Персональные данные сообщаются самим пользователем для распространения (например, профили в социальных сетях) или по требованию администрации ресурса (например, при регистрации или открытии «кабинета»). Персонифицированные технометрические данные фиксируют «следы» поведения пользователя в Интернете: трекинг, длительность пребывания на странице, покупки, участие в опросах или играх, и др. Пользовательский контент представляет собой сообщения и комментарии, а также фото- и видео-материалы, размещаемые пользователями на предназначенных для этого ресурсах, от собственного блога или youtube до форумов на сайтах новостей, магазинов или производителей.

В настоящее время социология по целому ряду причин стоит перед необходимостью и даже неизбежностью исследований данных, которые можно «добыть» в Интернете. Это, с одной стороны, резкое удорожание офлайн-опросов; с другой, – доступность через интернет больших социальных групп (например, молодежи), социальных сообществ, формирующихся в социальных сетях (потребителей, поклонников «звезд», вич/спид-инфицированных, наркоманов и др.), огромного количества уже структурированных текстовых, графических, аудио- и видеодокументов; низкая стоимость и высокая скорость обработки данных и др. [6] Способность овладеть новыми технологиями сбора и анализа данных является сегодня важнейшим фактором конкурентоспособности в науке и на рынке социальных исследований.

PolotskSU

Опросы с использованием информационно-коммуникационных технологий могут проводиться как в Интернете, так и в «реальной» среде. Существуют два основных вида опросов в Интернете – анкетный, когда респондент заполняет анкету самостоятельно, и интервью, когда интервьюер задает вопросы и фиксирует полученные ответы. Большинство интернет-опросов осуществляются с использованием технологии CAWI (Computer Assisted Web Interview), которая хоть и называется «интервью», но представляет собой анкетный опрос. Интерактивная анкета, размещается на сайте и заполняется с компьютера в режиме онлайн. Программное обеспечение для создания интерактивной анкеты, как правило, состоит из трех связанных в общую систему модулей: собственно анкеты; базы данных, где накапливается информация; и пакета статистических программ. Профессиональные опросные инструменты в большинстве являются платными (например, Vortex). Программы для организации опросов, имеющиеся в открытом доступе (например, Survio), обычно обеспечивают только базовые функции сбора, обработки и анализа данных. Сайт, с которого проводится анкетный опрос, может быть профессиональным (принадлежащим компании, специализирующейся на опросах), корпоративным или частным. Профессиональные сайты оказывают платные услуги по предоставлению программного обеспечения и ресурсов для сбора и хранения данных, но могут также осуществлять по заказу программирование анкет, реализацию выборки и анализ данных. В большинстве профессиональных опросов используется рекрутинг респондентов из специально формируемых профессиональных панелей из пользователей Интернета, давших согласие на периодическое участие в опросах. CAWI автоматически отбирает из панели респондентов с заданными характеристиками и отправляет на его/её электронную почту ссылку на анкету. Ссылки для привлечения респондентов могут также размещаться на ресурсах, активно посещаемых целевой аудиторией.

Мобильные опросы поддерживается технологиями мобильного интернета и могут использовать выборки из социальных групп, не имеющих компьютеров. Анкета скачивается как приложение на телефон (чаще смартфон) или планшетный компьютер, и по мере заполнения обеспечивает запись ответов респондента в базу данных, расположенную на сайте (CAWI).

Преимущества интернет-анкетирования заключаются в их высокой производительности (сотни и тысячи заполненных анкет за сутки) и относительно низкой стоимости за счет автоматизации процессов ввода и компьютерной обработки данных. Однако достижение репрезентативности, сопоставимой с репрезентативностью аналогичных опросов в реальной среде, может потребовать значительных усилий и компетентности специалистов, а иногда оказывается в принципе

PolotskSU

невозможным. В последние годы особенности и возможности интернет-анкетирования обсуждаются достаточно активно [7, 8], и подробно их рассматривать мы здесь не будем.

Более редким и дорогостоящим методом сбора данных в интернет-опросах является онлайн-интервью. Оно может проводиться в письменной (в месседжерах – системах обмена текстовыми сообщениями) или устной форме (скайп, телеконференции). Если в первом случае транскрипт интервью создается автоматически, во втором случае интервью должно быть записано как аудио- или видеофайл, и в последствие транскрибировано. По сравнению с интернет-анкетированием, интервьюирование является значительно более трудоемким и, соответственно, затратным методом, и используется не так часто, как анкетирование.

В массовых опросах методом стандартизированных интервью, (почти) не содержащих открытых вопросов, наиболее часто используются технологии CATI и CAPI. Технология CATI (Computer Assisted Telephone Interview) является развитием телефонных интервью, когда ответы респондентов не записываются интервьюером, а вводятся непосредственно в файл, расположенный в его/ее компьютере, с последующей пересылкой на сайт, где происходит накопление данных и их первичная статистическая обработка, а также обеспечивается доступ к данным участникам проекта, уполномоченным заниматься контролем и чисткой, а также более сложным промежуточным анализом данных.

Технология CAPI (Computer Assisted Personal Interview) представляет собой развитие face-to-face интервью, в ходе которого интервьюер лично разговаривает с респондентом, но использует не бумажную версию бланка интервью (PAPI, Paper and Pencil Personal Interview), а электронный бланк, установленный в качестве приложения на планшетный компьютер или смартфон интервьюера. Интервьюер зачитывает вопросы респонденту и вводит его ответы. Он может также использовать экран планшета/смартфона для демонстрации респонденту копии карточек с перечисленными вариантами ответов; сенситивных вопросов, чтение которых вслух затруднено; а также дополнительных материалов – таблиц, схем, фотографий, аудио- и видеороликов и др. Ответы респондента вводятся интервьюером (или самим респондентом) непосредственно в файл, инсталлированный непосредственно в планшете/смартфоне интервьюера, и периодически (в конце дня или установленный день недели) пересылаются по электронной почте на сайт, где полученные записи немедленно включаются в соответствующие базы данных.

В Беларуси технологию CAPI уже несколько лет применяют маркетинговые агентства. В 2017 г. предполагается использовать планшеты при сборе данных первой волны лонгитюдного

PolotskSU

социологического исследования «Формирование семьи, стабильность семейных отношений и рождаемость в меняющихся социально-экономических условиях жизни белорусов» (10 000 респондентов в возрасте от 18 до 69 лет), осуществляемого в рамках проекта «Поддержка реализации национальной программы демографической безопасности Республики Беларусь». В 2019 г. предполагается планшетный опрос в ходе очередной Переписи населения.

«Открытые» данные. Еще в 1987 г. А. О. Крыштановский, будущий первый декан факультета социологии Высшей школы экономики в Москве, получил серебряную медаль ВДНХ СССР за создание Всесоюзного банка социологических данных в Институте социологии АН СССР. На собранном по этому поводу всесоюзном семинаре для математиков, работавших в социологии, он, в частности, пожаловался, что проще создать Банк технически и наполнить его данными, предоставляемыми собравшими их исследователями, чем найти желающих пользоваться «чужими» данными. С исчезновением Советского Союза, а вместе с ним и практически неограниченного финансирования науки, в постсоветских странах отношения к банкам данных изменилось. Их ресурсы стали использовать не только для обучения студентов, но также для подготовки диссертаций и анализа важных социальных проблем, в то время как ранее собственноручный сбор данных считался чуть ли не главным достоинством научной работы. В Беларуси эта тенденция пока не распространилась, однако в сопредельных странах, включая Россию, существует значительное количество архивов, данные которых в той или иной степени находятся в открытом доступе.

Развитие мощностей компьютерной техники привело к появлению организаций, занимающихся архивированием, хранением и распространением данных, как на коммерческой, так и на бесплатной основе. Посещение в Гааге организации DANS (Data Archiving and Networked Services) позволило автору понять принципы их работы. Бизнес заключается в таких услугах как хранение данных, которое нередко требует огромных мощностей, недоступных обычным исследовательским организациям, а также продажа доступа к ним (в соответствии с договором, заключенным с владельцем данных).

В социологии известными архивами данных с открытым доступом являются, например, Generations and Gender Program, Word Values Survey, Eurostat. Подобного рода архивы статистических данных существуют и для других наук – биологии, химии, медицины и др. Получив разрешение на доступ к определенным данным, хранящимся в архиве, пользователь должен сам находить их, извлекать и анализировать, что требует высокого уровня компетентности в работе с базами данных и статистическом анализе. Чтобы повысить свою рентабельность или, другими словами,

PolotskSU

количество пользователей (потребителей информации), архивы организуют учебные курсы для молодых ученых из разных стран. В некоторых случаях обучение на таких курсах оплачивают международные научные организации, например, Европейская социологическая организация. Альтернативный подход, реализуемый, например, в Высшей школе экономики, заключается в приеме на работу в социологические исследовательские лаборатории программистов, оказывающих социологам помощь в получении и анализе необходимых данных.

Подобная ситуация уже имела место 40 лет назад, когда в обработке социологической информации впервые стала использоваться компьютерная техника, а именно «большие» компьютеры (ЕС-1020, Минск-32). В те времена социологи (по образованию философы и филологи) впервые были вынуждены обратиться к программистам за профессиональной помощью. Проблема была решена с появлением персональных компьютеров и статистического программного обеспечения, «дружественного» по отношению к пользователю. Курсы статистики и компьютерного анализа данных были тогда введены во все программы подготовка социологов. Неужели все возвращается на круги своя?

ЛИТЕРАТУРА

1. Начало пути: поколение со средним образованием / под ред. М. Титмы, Л. Коклягиной. – М.: Наука, 1989.
2. Социальное расслоение возрастной когорты / под ред. М.Х. Титмы. – М.: ИС РАН, 1997.
3. Сеть БелПак [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.belpak.by/company.shtm. – Дата доступа: 16.05.2016.
4. Девятко, И.Ф. Онлайн исследования и методология социальных наук И.Ф. Девятко // Онлайн исследования в России 2.0 / Под ред. Шашкина А. В., Девятко И. Ф., Давыдова С. Г. – М.: РИЦ «Северо-Восток», 2010. – С. 17–30.
5. Джапек, Л., Крёйтер, Ф., Берг Мю. и др. Отчет AARON о больших данных: 12 февраля 2015 г. / Американская ассоциация исследователей общественного мнения. – М., 2015.
6. Терещенко О.В. Интернет как источник социологических данных / О.В. Терещенко // Социальное знание и проблемы интенсификации развития белорусского общества. Материалы международной научно-практической конференции. Минск 12–13 ноября 2015 г. – Минск: Институт социологии НАН, 2015. – С. 86–88.
7. Онлайн исследования в России 3.0 / Под ред. Шашкина А.В., Девятко И.Ф., Давыдова С.Г. – М.: Кодекс, 2012.
8. Онлайн исследования в России: тенденции и перспективы / Под ред. Шашкина А. В., Девятко И. Ф., Давыдова С. Г. – М.: Типография, 2016.